

Пролог: вр I "Что не убивает - делает тебя сильнее"

Очередное утро в Нью-Йорке. Не слышно гудков недовольных водителей, суеты прохожих. Шум стал редким гостем серых улиц. Тишина. Никого вокруг. Новая норма каждого дня. И очередное нарушение тишины знаменует пролитую кровь. И так уже пять лет.

Кто захочет о остаться здесь? Если тебя не пристрелят, то у тебя закончится лекарства и тогда лучше самому застрелиться, чтоб не мучится. Останутся те кому некуда податься, те кто хотят нажиться на первых, и те на кого возложена обязанность стоять на страже тех, кто не может о себе позаботиться.

Почти все привыкли к новой реальности. Новые цели. А мечтать нет времени, сперва надо выжить.

О чем она мечтала? О собственной выставке, о верных друзьях, и надрать задницу своему деду в спарринге на ножах. Последнее не самое очевидное желание для молодой девушки. Свой первый боевой нож она получила случайно. Он лежал на журнальном столике в гостиной, рядом лежали ножны к нему. Это был, как она позже узнает, стандартный армейский M9. Такие можно увидеть в фильмах про морпехов. Это нож был старый, на рукоятке цвета песка было множество царапин, а на лезвии сколы и обломанный кончик. Какое то врем она с отцом жила на базе Форт-Беннинг, и видела как люди тренируются с деревянными ножами, а мужчина в смешной шляпе громко кричал на них. Она взяла нож в руки и стала повторять движения которые видела тогда. Стойка, взмах, поворот, удар, отскок, повтор. Затем она стала пытаться крутить его в руках, как в фильмах про ниндзя. Минута, две, три, десять, она начинает двигаться все быстрее, движения становятся все увереннее...

-И как это понимать?- неожиданно раздалось из-за спины

немного хриплым и низким голосом

Она дернулась, но не выронила нож, а прыгнула, разрывая дистанцию, перехватила нож и встала в стойку с обратным хватом лицом к говорившему ей. Они смотрели друг на с некоторым удивлением.

-Неплохо, - наконец сказал он - Но это не значит, что я позволю тебе махать оружием как обезьяне. За мной.

Это пожилой мужчина - Джон Стеинхейт. Полковник морской пехоты армии США в отставке. Ей он всегда казался каким-то не правильным, диким, будто уставший старый волк, которому больше не интересно грызть овец. Он не питал к ней теплых чувств. Всегда молчалив и угрюм, его холодный взгляд у неподготовленного человека вызывает мурашки и желание скрыться как можно скорее. Не лучшее описание родного дедушки.

До четырех лет она жила с матерью пока она не умерла, затем отец забрал ее к себе. Он военный и забрал он ее жить с собой на военной базе в Джорджии. Но когда ей исполнилось десять отца перевели на базу Гуантанамо на Кубе. С собой он ее брать не захотел. И так она оказалась с дедом. Бойсенберри-лэйн 12, Джорджтаун, округ Сассекс, штат Делавер. И сказать, что дед был ей рад - значит безбожно солгать. Она результат интрижки его идеального сына, и никаких теплых чувств он к ней не испытывал. Она отвечала ему взаимностью и старалась вести себя тихо и не попадаться ему на глаза. И у нее получалось не сильно привлекать к себе его внимание, до сегодняшнего дня.

Они прошли на кухню, чтобы выйти во двор через заднюю дверь. Он шел на пол корпуса

впереди, и она мола видеть приподнятый уголок его губ. До это она вообще не видела его улыбки. И это пугало ее, а еще вызывало некоторое предвкушение. Выйдя на задний двор он осмотрелся.

Жди здесь,- в его голосе чувствовался какой-то азарт.

Она осталась стоять с ножом в руках, а он пошел в сторону деревянного сарайчика и вернулся со сломанным черенком от какого-то инструмента, длиной около тридцати сантиметров. Что-то в нем было не так, что-то во взгляде или осанке, но понять у нее не получалось.

Откуда-то в ней начал просыпаться азарт. Странная волна поднималась вдоль позвоночника. Плавный выдох и переход в ту-же стойку с обратным хватом.

Она поняла, что с ним было не так - он улыбался. А его глаза блестели от непонятных ей чувств.

Когда Джеймс привел тебя сюда я увидел лишь серое беззубое ничтожество. Тихая, спокойная, незаметная как мышь. Но каюсь, я упустил одну деталь. Ты - Стеинхейт, а значит ты Воин,- когда он говорил он был похож на ребенка, получившего подарок на рождество - У твоего отца нет времени заниматься тобой, а у меня не было желания. Но теперь я научу тебя всему, что ты должна знать. И начнём мы прямо сейчас! - он перехватил черенок и слегка согнул колени, она расслабила плечи и приготовилась к рывку.

Самым ярким ее воспоминанием о том дне было небо и запах травы. С следующие несколько лет такие тренировки стали регулярными, и ей это нравилось. А улыбка старика с каждым днем становилась все теплей и блеск в глазах и не думал блекнуть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/84788/2715921>